

HAL
open science

КОСТЮМ НАСЕЛЕНИЯ СИРМИЯ В ЭПОХУ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

Anna Mastykova

► **To cite this version:**

Anna Mastykova. КОСТЮМ НАСЕЛЕНИЯ СИРМИЯ В ЭПОХУ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ. Материалы по Археологии, Истории и Этнографии Таврии, 2019, 24, pp.94-108. <hal-04101794>

HAL Id: hal-04101794

<https://hal.science/hal-04101794v1>

Submitted on 21 May 2023

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Distributed under a Creative Commons CC0 1.0 - Universal - International License

Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XXIV, 2019

А. В. МАСТЫКОВА

Институт археологии Российской академии наук (Москва, Россия)

КОСТЮМ НАСЕЛЕНИЯ СИРМИЯ В ЭПОХУ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

Аннотация: Рассматриваются типы костюма населения Сирмия (столица провинции *Pannonia II*) в эпоху Великого переселения народов (V–VI вв.), известные по раскопкам могильников города. Хорошо выделяется женский убор восточногерманской традиции с фибулами. Другие типы костюма не имеют такой выраженной этнокультурной атрибуции. Это погребения с элементами поясной, реже обувной гарнитуры, с ожерельями из бус, с ожерельями и арбалетными фибулами, с серьгами, а также захоронения, где элементы костюма положены рядом с покойным в виде заупокойных даров. В целом, некрополь Сирмия в эпоху Великого переселения народов сохраняет свой позднеантичный облик. Погребения представляют собой отдельные ингумации, часто с каменными конструкциями (гробницы из каменных плит, кирпича, черепицы и пр.), обычно без инвентаря или же с ограниченным набором предметов, таких как костяные гребни, пряжки, серьги. В отдельных случаях привязка кладбищ к культовым сооружениям очевидна – это могильники у городской базилики и у Октагонального сооружения / мавзолея. На этом фоне ясно, что отмеченный в погребениях Сирмия костюм отражает, в первую очередь, позднеантичные традиции горожан. Немногочисленные захоронения «варварской», прежде всего восточногерманской культурной традиции, с фибулами на плечах или с обувной гарнитурой, свидетельствуют о внедрении и последующей интеграции отдельных групп варваров (остроготы, гепиды) в население Сирмия.

Ключевые слова: Северная Сербия, *Sirmium*, эпоха Великого переселения народов, восточногерманские культурные традиции, ингумации, костюм, элементы костюма.

Данная работа посвящена костюму населения города Сирмий / *Sirmium* (территория современной Северной Сербии). Сирмий, некогда одна из столиц римской Империи, главный город провинции *Pannonia II* и резиденция епископа, в эпоху Великого переселения народов становится яблоком раздора между римлянами и варварами. Гунны, остроготы и гепиды претендуют на этот город, его захватывает армия императора Юстиниана, а в 582 г. после долгой и изнурительной осады Сирмий захватывают авары, чем собственно и заканчивается его позднеантичная история [41; 6]. Недавно материалы некрополя Сирмия, состоявшего из нескольких кладбищ

(участков) (рис. 1), а также изолированные находки эпохи Великого переселения народов конца IV – середины VI в. были монографически опубликованы [32]¹, что и дает возможность предложить типологию костюма [см.: 18, р. 205, 206]².

Костюм германской традиции с фибулами

Женский костюм с парой крупных литых фибул, носимых на груди, отмечен в двух могилах некрополя Сирмия: это погребение 1 участка Сирмий-3 и погребение 149 участка Мачванска Митровица / Маџванска Митровица. С точки зрения датировки и происхождения убора особенно показательными являются некоторые фибулы и пряжки из этих погребений. К сожалению, антропологический материал рассматриваемых погребений был недоступен для изучения.

В погребении 1 участка Сирмий-3 были обнаружены две большие пальчатые фибулы из позолоченного серебра длиной 15,1 см, с полукруглой головкой с пятью пальцами и с ромбической ножкой, украшенной рельефным волутообразным декором (рис. 2,1,2). По краям фибул – бордюр, состоящий из маленьких треугольников с чернью, так называемый волчий зуб. На фибулах имеются выступы, которые инкрустированы красными камнями или красным стеклом³. Помимо фибул в погребении были найдены две бусины у головы. Одна бусина – янтарная дисковидной формы (рис. 2,3). Бусы такого типа появляются в позднеримское время и получают широкое распространение, от волжских степей и Абхазии до Пиренейского полуострова, особенно в течение всего V – первой половины VI в., но известны и позднее, до первой трети VII в. [17, р. 59–62; 3, с. 95–98, рис. 114,3–8; 5, с. 28, табл. 24,23–32]. Вторая бусина из этого погребения – веретеновидной формы с поперечным рифлением на тулове из золотой фольги (рис. 2,4). Подобные золотые бусы можно датировать периодом от D2/D3 до периода D3, что соответствует 430/440 по 450/480 гг. [18, р. 196, там же список находок и библиография].

Большие фибулы, подобные сирмийским, появляются в период D3 (450–470/480 гг.), согласно хронологии европейского Барбарикума. В течение второй половины V в. эти фибулы распространяются, прежде всего, у германского населения Среднего Дуная, а также появляются в Италии и в Крыму, в частности в Керчи, несомненно в результате контактов со Средним Дунаем [см. подробнее: 18, р. 157, 158, там же список находок и библиография]. Довольно сложно выделить внутри этой малочисленной группы фибул типологические серии, поскольку каждая пара этих роскошных украшений явно производилась по индивидуальному заказу. Наиболее близки фибулам из Сирмия застежки из гепидской могилы Берегово / Берегсас / Beregszász в Закарпатье [13, Taf. 204,14,15]. Это погребение было отнесено Г. Чалланем к 454–472 гг. [13, S. 220, 239]. Стоит отметить, что в могиле Берегово, как и в погребении 1 участ-

¹ Материал некрополя в этой монографии был издан Ивановой Попович [31]. Далее в тексте все погребения цитируются по этой работе. Антропологический материал был изучен Наташей Миладинович-Радмилович [25; 26].

² Здесь учтены лишь погребения, где имеется информация о местоположении элементов костюма.

³ Определение материала вставок не проводилось.

ка Сирмий-3, тоже были обнаружены характерные бусы из золотой фольги, а также перстень с инкрустированным щитком и кувшин типа Мурга. Сочетание этих предметов позволяет отнести погребение в Берегово к периоду D3 (450–470/480 гг.) [см. подробнее: 18, р. 158].

Погребение 149 участка Мачванска Митровица содержало две непарные фибулы, поясную пряжку и янтарные бусы дисковидной формы⁴, лежавшие в правой части груди, вероятно, составлявшие ожерелье (рис. 3). Одна из фибул, бронзовая, длиной 7,5 см, имеет прямоугольную головку и ромбическую ножку с зооморфным окончанием. Поверхность фибулы покрыта циркульным декором (рис. 3,4). Эта застежка, скорее всего, гепидского происхождения, поскольку наиболее близкие ей аналогии происходят из погребения 202 могильника Сентеш-Берекхат / *Szentes-Berekhát* в бассейне Тиссы, принадлежавшего гепидам [13, Taf. 83,1,2]. Дериват этой серии фибул найден и в погребении 31 гепидского некрополя Мадырчанад-Бёкенъ / *Magyarcsaná-d-Bökény*, также в бассейне Тиссы [28, Taf. 24,31.7]. Фибула похожей формы, но меньшего размера и без циркульного декора была найдена в погребении 11 гепидского некрополя Морешть / *Moreşti* в Трансильвании [15, Abb. 75,3].

Вторая фибула из погребения 149 в Мачванской Митровице – железная арбалетная с подвязной ножкой и пластинчатой спинкой, длиной 6,5 см (рис. 3,1), принадлежит к так называемой западно-балканской группе подвязных фибул, датированной поздним V веком [40, S. 151, Abb. 7]. Такие фибулы достаточно типичны для Западного Иллирикума [см. подробнее: 18, р. 159, 160, там же библиография и список памятников]. Видимо, к той же группе надо отнести и подвязные фибулы, найденные в могиле 155 гепидского некрополя Кишзомбор / *Kiszombor* [13, Taf. 135,13].

Из погребения 149 происходит поясная серебряная пряжка, длиной 13 см, со щитком ромбической формы и округлой рамкой, украшенная рельефным волутообразным декором (рис. 3,3). Она является восточногерманской по происхождению и принадлежит довольно большой группе пряжек с ромбическим щитком. Экземпляр из погребения 149 относится к типу Мачванска Митровица-Ношлак второй половины V в., к этому типу также можно отнести пряжки из Майкопа на Северном Кавказе и Вилкитен / *Wilkiten* из Малой Литвы [см. подробнее: 18, р. 161, 162, там же библиография].

Таким образом, убор, представленный в этих двух погребениях, с фибулами на плечах, вне всякого сомнения, является восточногерманским по происхождению [9; 10; 38; 22; 4]. Он типичен для восточногерманского населения Среднего Дуная, Балкан и Италии в V – середине VI в. Так, в балкано-дунайской зоне убор с двумя фибулами на плечах и ожерельем, как в погребении 1 могильника Сирмий-3, отмечен, например, в следующих захоронениях: в погребении 15 могильника Дравлье / *Dravlje* [35, Tabl. 15]; погребении 18 могильника Ваюга [30, Taf. 1, Abb. 10]; погребении 66 могильника Сентеш-Кёкенъзуг / *Szentes-Kökényzug* [13, Taf. 13,1–7]; погребении 4 могильника Сурдокпюшпёки / *Szurdokpüspöki* [8]; погребении 1 могильника

⁴ В музейном каталоге указано, что в этом погребении было шесть янтарных бус и одна халцедоновая; на плане погребения – 6 экз., а на иллюстрации предметов погребения (рис. 3,2) – 5 бусин.

Артанд-Ленчешдомб / Artánd-Lencsésdomb [23, Taf. 1]; Аквинкум (*Aquincum*)-Амфитеатр [27]; погребении 18 могильника Хач-Бендекпуста / Hács-Bendekpuszta [19, Abb. 12]; погребении 210 могильника Сексард-Паланк / Szekszárd-Palánk [20, Abb. 5]; Сикеница-Велки Песек / Sikenica-Velký Pesek [12, S. 416, IX.30, Taf. 68]; Тасов / Tasov [36, Taf. II, 5, 6]; Рабапордань / Rábarordány [7, Taf. 10–12]; Мако / Makó [14]⁵.

Что же касается костюма с двумя непарными фибулами на плечах, ожерельем и поясной пряжкой, как в погребении 149 участка Мачванска Митровица, то в балкано-дунайской зоне поздняя реплика такого убора есть в погребении 133 могильника Виминациум / *Viminacium*, датированном второй третью VI в. [17, p. 180–182, pl. 21].

Другие типы костюма

В других погребениях Сирмия элементы костюма не столь примечательны, тем не менее можно выделить несколько типов.

1. Погребения, содержавшие только элементы поясной гарнитуры в районе тазовых костей. Обычно это одна или две пряжки, представленные в ряде погребений: кладбище у Октагонального сооружения, погребения 3 и 4; кладбище Сирмий-1а, погребения 3.2006, 4а.2006, 7б.2007; кладбище Сирмий-47, погребения 5 и 6; кладбище Сирмий-85, погребение 158 (рис. 4–6; 8, А:а). В некоторых из этих захоронений (Сирмий-1а, погребение 4а.2006; Сирмий-47, погребение 5; Сирмий-85, погребение 158) в районе тазовых костей были также обнаружены ножи, резе железные кресала (Сирмий-85, погребение 158), видимо, подвешивавшиеся к поясу. Антропологические исследования показали, что погребения 3.2006, 4а.2006, 7б.2007 кладбища Сирмий-1а и погребение 158 кладбища Сирмий-85 являются мужскими, а погребение 4б.2006 на кладбище Сирмий-1а – женским.

В эпоху Великого переселения народов такой тип костюма хорошо известен практически повсюду в Европе. В Паннонии и Иллирикуме могилы, содержавшие подобные элементы убора, известны, например, в некрополях Кормадин-Яково [1]; Чаквар / Csákvár [33]; Хач-Бендекпуста / Hács-Bendekpuszta [19]; Книн / Knin [42]; Раковчани / Rakovčani [24]; Дравлье [35]; Виминациум / *Viminacium* [17]; Сингидунум / *Singidunum* III [16]; Сексард-Паланк, погребении 207 [20, Abb. 5, 1]; Пула / Pula, погребение 3 [21, Tabl. 1, 4]; Рифник / Rifnik, погребение 24 [11, Tabl. 6, 3–5].

2. Погребения, содержавшие ожерелье из бус. Для некрополя Сирмия можно назвать только погребение 4б.2006 на кладбище Сирмий-1а, причем погребение было парным (рис. 8, А). Как уже говорилось выше, антропологическая экспертиза показала, что здесь были захоронены мужчина и женщина. На женском костяке (рис. 8, А:б) было обнаружено ожерелье из 20 бусин. Из них – одна янтарная уплощенная бусина бипирамидальной формы и девятнадцать стеклянных: желтая шаровидной формы с накладными многослойными (сине-белыми) «глазками» (1 экз.); шаровидной формы, вероятно, с «золотой» прокладкой (1 экз.); бесцветные шаровидные, возможно, двуслойные (3 экз.); витые неправильной шаровидной, цилиндрической,

⁵ Сердечно благодарю Валерию Кульчар за постоянные консультации и помощь в работе.

эллипсоидной формы черно-коричневого цвета (14 экз.) (рис. 8,А:5) [18, р. 197–201, pl. 1,6, там же библиография и список памятников].

Ожерелья из бус в Подунавье в эпоху Великого переселения народов достаточно часто входят в состав женского убора. Могилы, содержавшие только ожерелье, хорошо известны для этого времени в Паннонии и Иллирикуме, например: Кормадин-Яково, погребение 3.1956–1957 [1, табл. 7,2]; Чаквар, погребения 24, 42 [33, Abb. 7,24,25; 9,42]; Хач-Бендекпуста, погребение 14 [19, Abb. 11,14]; Мёж / Mőzs, погребение 29 [34, pl. 2,5–7]; Фенекпуста / Fenékpuszta, погребение 6 [29, Abb. 1,6]; Виминациум, погребения 33, 49, 134, 206, 1461 1804, 2016 [17]; Книн, погребение 53 [42, Tab. 9,8–10]; Сингидунум III, погребение 79 [16, pl. 7,79].

3. Погребения, содержавшие арбалетную фибулу и несколько бус. Погребение 1 участка Сирмий-47 содержало арбалетную фибулу, находившуюся на левом плече погребенного (рис. 7,А:1), и две небольшие бусины на левой стороне груди⁶ (рис. 7,А:2). Бусы могли входить в колье, или служить подвесками к одежде, или же быть заупокойным даром. В качестве параллели можно назвать погребение 3 могильника Виминациум [17, р. 138, pl. 1,3].

4. Погребения, содержавшие элементы поясной и обувной гарнитуры. В погребении 1.1961 г. из Восточного кладбища (сектор V/137) женские вещи – шесть бусин из золотой фольги веретеновидной формы (рис. 7,Б:2) и три серьги с цельнолитыми полиэдрическими окончаниями (рис. 7,Б:3,5) – были помещены у головы и ног погребенного, возможно, в качестве заупокойного дара. Погребение относится к концу IV – началу V в. и содержало, в частности, металлические элементы ременной гарнитуры обуви (рис. 7,Б:4,6). Этот элемент абсолютно чужд для инвентаря римских погребений позднеантичного времени, но достаточно хорошо известен в восточноевропейском Барбарикуме, в частности, у готов черняховской культуры и у сармато-алан. У дунайских варваров обувные гарнитуры также встречаются [см. подробнее: 17, р. 154–156]. В дунайском регионе такой костюм известен для V–VI вв., в частности, в «княжеском» контексте, например, в известной могиле Блущина / Blučina в Южной Моравии [см.: 39, obr. 3; 37, obr. 53]. Что же касается рядового населения, то этот тип костюма представлен в некоторых погребениях в Виминациуме: 50, 115 и 1608 [17, р. 154–156, 166, 212, pl. 8, 13, 38].

5. Погребения, содержавшие серьги. В погребении 4 на участке Сирмий-ТС1, у черепа погребенного была обнаружена серьга (рис. 8,Б). Впрочем, трудно сказать была ли в могиле только одна серьга или же пара, поскольку вторая серьга была зафиксирована около погребения, в 30 см к югу от него⁷.

6. Погребения, содержавшие элементы костюма только в виде заупокойных даров. Такие случаи засвидетельствованы на могильнике около Октагонального

⁶ Эти две бусины в музейной коллекции не были найдены.

⁷ Одна серьга – проволочная, вторая – с надетой на проволочную дужку бусиной из черного стекла, имеющей декор в виде белой волнистой линии. Указать, какая из серег обнаружена в погребении, а какая – возле него – не представляется возможным, т.к. информация об этом отсутствует.

сооружения: погребение 2 (стеклянная бусина – 1 экз.⁸) и погребение 5 (две железных и одна овальная костяная пряжка) (рис. 9), где эти предметы были помещены в могилу рядом с покойным. Такие погребения иногда встречаются в Паннонии и Илирикуме. В качестве аналога можно привести погребение 1218 в Виминациуме [17, р. 208].

* * *

В целом некрополь Сирмия в эпоху Великого переселения народов сохраняет свой позднеантичный облик. Погребения представляют собой отдельные ингумации, часто с каменными конструкциями (гробницы из каменных плит, кирпича, черепицы и пр.), обычно без инвентаря или же с ограниченным набором предметов, таких как костяные гребни, пряжки, серьги. В отдельных случаях привязка кладбищ к культовым сооружениям очевидна – это могильники у городской базилики и у Октагонального сооружения / мавзолея [31]. На этом фоне ясно, что отмеченный в погребениях Сирмия костюм отражает, в первую очередь, позднеантичные традиции горожан. Немногочисленные захоронения «варварской», прежде всего, восточногерманской культурной традиции, с фибулами на плечах или с обувной гарнитурой, свидетельствуют о внедрении и последующей интеграции отдельных групп варваров (остроготы, гепиды) в население Сирмия [2, с. 228–230].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Димитријевић Д. Гепидска некропола «Кормадин» код Јакова // Рад војвођанских музеја. 1960. № 9. С. 5–50.
2. Казанский М.М., Мاستыкова А.В. Варвары в городе: погребения германцев в городских некрополях Северного Илирикума в ранневизантийское время // Вестник Волгоградского университета. Серия 4. История, Регионоведение Международные отношения. 2017. Т. 22. № 5. С. 227–238.
3. Мاستыкова А.В. Женский костюм Центрального и Западного Предкавказья в конце IV – середине VI в. М.: ИА РАН, 2009. 502 с.
4. Мاستыкова А.В. Женский костюм черняховской культуры с двупластинчатыми фибулами // Петербургский апокриф. Послание от Марка / Ред. О. В. Шаров. СПб., Кишинев: Высшая Антропологическая Школа, 2011. С. 341–366.
5. Мاستыкова А.В., Казанский М.М., Сапрыкина И.А. Пашковский могильник № 1: в 2-х т. Т. 2: Исследование материалов Пашковского могильника № 1. М.: ИА РАН; СПб.: Нестор-История, 2016. 372 с.
6. Поповић В. Sirmium. Град царева и мученика. Сремска Митровица: Благо Сирмијума, 2003. 364 с.
7. Alföldi A. Funde aus der Hunnenzeit und ihre ethnische Sonderung. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum, 1932. 90 S. (Archaeologia Hungarica. 9).
8. Bácsmegi G., Guba S. Létúnt korok emelkezetete. Szurdopüstoki régimúltja a legújabb régészeti kutatások tükrében. Szurdokpüspöki: Önkormányzat, 2007. 31 S.
9. Bierbrauer V. Zur chronologischen, sociologischen und regionales Gliederung des ostgermanischen Fundstoffs des 5. Jahrhunderts in Südosteuropa // Die Völker an der mittleren und unteren Donau im fünften und sechsten Jahrhundert / Hrsg. H. Wolfram, F. Daim. Wien: Verlag der österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1980. S. 131–142.

⁸Эту бусину осмотреть не удалось, поскольку в музейной коллекции она не была найдена.

10. Bierbrauer V. Das Frauengrab von Castelbolognese in der Romagna (Italien)-Zur chronologischen, ethnischen und historischen Auswertbarkeit des ostgermanischen Fundstoffs des 5. Jahrhunderts in Südosteuropa und Italien // *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz*. 1991. Jg. 38. S. 541–592.
11. Bolta J. Rifnik. Arheološki izsledni in problematika // *Arheološki vestnik*. 1967. Vol. 18. S. 397–416.
12. Germanen, Hunnen und Awaren. Schätze der Völkerwanderungszeit / Hrsg. G. Bott. Nürnberg: Germanisches Nationalmuseum, 1987. 632 S.
13. Csallany G. Archäologische Denkmäler der Gepiden in Mitteldonauraum (454–568 u.Z.). Budapest: Verlag der Ungarischen Akademie der Wissenschaften, 1961. 406 S.
14. Diaconu G.H., Dörner E. Zwei ostgotische Fibeln im Arader Museum // *Dacia*. 1967. No. 11. S. 349–354.
15. Horedt K. Moreşti. Grabungen in einer vor- und frühgeschichtlichen Siedlung in Siebebürgen. Bucarest: Kriterion, 1979. 220 S.
16. Ivanišević V., Kazanski M. La nécropole de l'époque des Grandes Migrations à Singidunum // *Singidunum*. 2002. Vol. 3. P. 101–157.
17. Ivanišević V., Kazanski M., Mastykova A. Les nécropoles de Viminacium à l'époque des Grandes Migrations. Paris: ACHByz, 2006. 352 p.
18. Kazanski M., Mastykova A. La culture matérielle. VI. Objets en métal. VII. Objets en os. VIII. Objets en verre et perles. IX. Reconstitution possible du costume // *Sirmium à l'époque des Grandes Migrations* / Eds. I. Popović, M. Kazanski, V. Ivanišević. Leuven, Paris, Bristol: Peeters, 2017. P. 157–214.
19. Kiss A. Das germanische Gräberfeld von Hács-Bendekpuszta (Westungarn) aus dem 5.-6. Jahrhundert // *Acta Antiqua Hungarica*. 1995. No. 36. S. 275–342.
20. Kiss A. Das Gräberfeld von Szekszárd-Pálánk aus der zweiten Hälfte des 5. Jh. und der ostgotische Fundstoff in Pannonien // *Zalai Múzeum*. 1996. No. 6. S. 53–86.
21. Marušić B. Neki nalazi iz vremena seobe naroda u Istri // *Jadranski zbornik*. 1961–1962. No. 5. S. 159–175.
22. Mastykova A. Le costume féminin de la civilisation de Černjahov avec des fibules en tôle métallique // *Barbaren im Wandel. Beiträge zur Kultur- und Identitätsumbildung in der Völkerwanderungszeit* / Hrsg. J. Tejral. Brno: Archäologisches Institut der Akademie der Wissenschaften der Tschechischen Republik, 2007. P. 201–217.
23. Mesterházy K. Artánd – Lencsésdomb // *Gepidische Gräberfelder im Theisgebiet II* / Hrsg. J. Cseh et al. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum, 2005. S. 54–56.
24. Miletić N. Ranosrednjovjekovna nekropola u Rakovčanima // *Glasnik Zemaljskog muzeja Bosne i Hercegovine u Sarajevu*. 1970. No. 25. S. 119–177.
25. Miladinović-Radmilović N. Sirmium. Necropolis. Beograd, Sremska Mitrovica: Arheološki Institut – Blago Sirmijuma, 2011. 593 s.
26. Miladinović-Radmilović N. Matériel ostéologique humain des tombeaux des Ve et VIe siècles // *Sirmium à l'époque des Grandes Migrations* / Eds. I. Popović, M. Kazanski, V. Ivanišević. Leuven, Paris, Bristol: Peeters, 2017. P. 93–125.
27. Nagy M. Óbuda a népvándorlás korban // *Budapest Régiségei*. 1993. S. 353–395.
28. Nagy M. Magyarcsanak-Bökény // *Gepidische Gräberfelder am Theisgebiet II* / Hrsg. J. Cseh et al. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum, 2005. S. 251–256, 304–312.
29. Pekáry T. Későromai sírok Fenépusztai // *Archaeológiai Értesítő*. 1955. No. 82. S. 19–26.
30. Popović V. Die süddanubischen Provinzen in der Spätantike vom Ende des 4. bis zur Mitte des 5. Jahrhunderts // *Die Völker Südeuropas im 6. bis 8. Jharhunderts* / Hrsg. B. Hänsel. Berlin, München: Südosteuropa-Ges. u.a., 1987. S. 95–140.
31. Popović I. Les nécropoles des Ve et VIe siècles // *Sirmium à l'époque des Grandes Migrations* / Eds. I. Popović, M. Kazanski, V. Ivanišević. Leuven, Paris, Bristol: Peeters, 2017. P. 39–92.

32. Sirmium à l'époque des Grandes Migrations / Eds. I. Popović, M. Kazanski, V. Ivanišević. Leuven, Paris, Bristol: Peeters, 2017. 274 p. (Centre de recherche d'histoire et civilisation de Byzance. Monographies, 53).
33. Salamon A., Barkóczi L. Bestungen von Csákvár aus dem Ende des 4. und dem Anfang des 5. Jahrhunderts // *Alba Regia*. 1971. No. 11. S. 35–76.
34. Salamon A., Lengyel I. Kinship Interpretations in a Fifth-Century "Pannonian" Cemetery An Archaeological and Paleobiological Sketch of the Population. Fragment Buried in the Möszt Cemetery, Hungary // *World Archaeology*. 1980. No. 12. P. 93–104.
35. Slabe M. Dravlje. Grobišče iz časov preseljevanja ljudstev (Situla 16). Ljubljana: Narodni muzej, 1975. 157 s.
36. Tejral J. Grundzüge der Völkerwanderungszeit in Mähren. Praha: Academia, 1976. 120 S.
37. Tejral J. Morava na sklonku antiku. Praha: Academia, 1982. 253 s.
38. Tempelmann-Maczyńska M. Das Frauentrachtzubehör des mittel- und osteuropäischen Barbaricums in der römischen Kaiserzeit. Kraków: Uniwersytet Jagielloński, 1989. 177 S.
39. Tihelka K. Knižeci hrob z období stěhování národu u Blučiny, okr. Brno-Venkov // *Památky archeologické*. 1963. No. 54. S. 467–498.
40. Uenze S. Die spätantiken Befestigungen von Sadovec (Bulgarien). München: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1992. 600 S.
41. Vinski Z. Arheološki spomenici velike seobe naroda u Srijemu (Situla 2). Ljubljana: Narodni muzej, 1957. 54 s.
42. Vinski Z. Razmatranja o iskopavanjima u Kninu na nalazištu Greblji // *Starohrvatska prosvjeta*. 1991, No. 19, ser. III. S. 5–74.

REFERENCES

1. Dimitrijevič D. Gepidska nekropola «Kormadin» kod Jakova. *Rad vojvočanskih muzeja*, 1960, No. 9, pp. 5–50.
2. Kazanskii M.M., Mastykova A.V. Varvary v gorode: pogrebeniia germantsev v gorodskikh nekropoliakh Severnogo Illirikuma v rannevizantiiskoe vremia. *Vestnik Volgogradskogo universiteta. Seriya 4. Istorii, Regionovedenie Mezhdunarodnye otnosheniia*, 2017, Vol. 22. No. 5, pp. 227–238.
3. Mastykova A.V. *Zhenskii kostium Tsentral'nogo i Zapadnogo Predkavkaz'ia v kontse IV – serebine VI v. Moscow*, Institut arkhologii RAN Publ., 2009, 502 p.
4. Mastykova A.V. Zhenskii kostium cherniakhovskoi kul'tury s dvuplastinchatymi fibulami. Sharov O.V. (Ed.), *Peterburgskii apokrif. Poslanie ot Marka*, St-Petersburg, Kishinev, Vysshiaia Antropologicheskaia Shkola Publ., 2011, pp. 341–366.
5. Mastykova A.V., Kazanskii M.M., Saprykina I.A. *Pashkovskii mogil'nik № 1*: in 2 vol. T. 2: Issledovanie materialov Pashkovskogo mogil'nika № 1. Moscow, Institut arkhologii RAN Publ., St-Petersburg, Nestor-Istorii Publ., 2016, 372 p.
6. Popovich V. *Sirmium. Grad tsareva i muchenika*. Sremska Mitrovitsa, Blago Sirmijuma Publ., 2003, 364 p.
7. Alföldi A. *Funde aus der Hunnenzeit und ihre ethnische Sonderung*. Budapest, Magyar Nemzeti Múzeum Publ., 1932, 90 p.
8. Bácsmegi G., Guba S. *Létúnt korok emelékezete. Szurdopüstoki régmúltja a legújabb régészeti kutatások tükrében*. Szurdokpüspöki, Önkormányzat, 2007, 31 p.
9. Bierbrauer V. Zur chronologischen, sociologischen und regionalesn Gliederung des ostgermanischen Fundstoffs des 5. Jahrhunderts in Südosteuropa. Wolfram H., Daim F. (Hrsg.), *Die Völker an der mittleren und unteren Donau im fünften und sechsten Jahrhundert*, Wien, Verlag der österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1980, pp. 131–142.
10. Bierbrauer V. Das Frauengrab von Castelbolognese in der Romagna (Italien)-Zur chronologischen, ethnischen und historischen Auswertbarkeit des ostgermanischen Fundstoffs des 5. Jahrhunderts in

- Südosteuropa und Italien. *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz*, 1991, Jg. 38, pp. 541–592.
11. Bolta J. Rifnik. Arheološki izsledni in problematika. *Arheološki vestnik*, 1967, Vol. 18, pp. 397–416.
 12. Bott G. (Hrsg.), *Germanen, Hunnen und Awaren. Schätze der Völkerwanderungszeit*. Nürnberg, Germanisches Nationalmuseum Publ., 1987, 632 p.
 13. Csallany G. *Archäologische Denkmäler der Gepiden in Mitteldonaauraum (454–568 u.Z.)*. Budapest, Verlag der Ungarischen Akademie der Wissenschaften, 1961, 406 p.
 14. Diaconu G.H., Dörner E. Zwei ostgotische Fibeln im Arader Museum. *Dacia*, 1967, No. 11, pp. 349–354.
 15. Horedt K. *Moreşti. Grabungen in einer vor- und frühgeschichtlichen Siedlung in Siebebürgen*. Bucarest, Kriterion Publ., 1979, 220 p.
 16. Ivanišević V., Kazanski M. La nécropole de l'époque des Grandes Migrations à *Singidunum*. *Singidunum*, 2002, Vol. 3, pp. 101–157.
 17. Ivanišević V., Kazanski M., Mastykova A. *Les nécropoles de Viminacium à l'époque des Grandes Migrations*. Paris, ACHByz, 2006, 352 p.
 18. Kazanski M., Mastykova A. La culture matérielle. VI. Objets en métal. VII. Objets en os. VIII. Objets en verre et perles. IX. Reconstitution possible du costume. Popović I., Kazanski M., Ivanišević V. (Eds.), *Sirmium à l'époque des Grandes Migrations*. Leuven, Paris, Bristol, Peeters Publ., 2017, pp. 157–214.
 19. Kiss A. Das germanische Gräberfeld von Hács-Bendekpuszta (Westungarn) aus dem 5.-6. Jahrhundert. *Acta Antiqua Hungarica*, 1995, No. 36, pp. 275–342.
 20. Kiss A. Das Gräberfeld von Szekszárd-Palánk aus der zweiten Hälfte des 5. Jh. und der ostgotische Fundstoff in Pannonien. *Zalai Múzeum*, 1996, No. 6, pp. 53–86.
 21. Marušić B. Neki nalazi iz vremena seobe naroda u Istri. *Jadranski zbornik*, 1961–1962, No. 5, pp. 159–175.
 22. Mastykova A. Le costume féminin de la civilisation de Černjahov avec des fibules en tôle métallique. Tejral J. (Hrsg.), *Barbaren im Wandel. Beiträge zur Kultur- und Identitätsumbildung in der Völkerwanderungszeit*. Brno, Archäologisches Institut der Akademie der Wissenschaften der Tschechischen Republik, 2007, pp. 201–217.
 23. Mesterházy K. Artánd – Lencsésdomb. Cseh J. et al. (Hrsg.), *Gepidische Gräberfelder im Theisgebiet II*. Budapest, Magyar Nemzeti Múzeum, 2005, pp. 54–56.
 24. Miletić N. Ranosrednjovjekovna nekropola u Rakovčanima. *Glasnik Zemaljskog muzeja Bosne i Hercegovine u Sarajevu*, 1970, No. 25, pp. 119–177.
 25. Miladinović-Radmilović N. *Sirmium. Necropolis*. Beograd, Sremska Mitrovica, Arheološki Institut – Blago Sirmijuma Publ., 2011, 593 p.
 26. Miladinović-Radmilović N. Matériel ostéologique humain des tombeaux des Ve et VIe siècles. Popović I., Kazanski M., Ivanišević V. (Eds.), *Sirmium à l'époque des Grandes Migrations*. Leuven, Paris, Bristol, Peeters Publ., 2017, pp. 93–125.
 27. Nagy M. Óbuda a népvándorlás korban. *Budapest Régiségei*, 1993, pp. 353–395.
 28. Nagy M. Magyararsanád-Bökény. Cseh J. et al. (Hrsg.), *Gepidische Gräberfelder im Theisgebiet II*. Budapest, Magyar Nemzeti Múzeum, 2005, pp. 251–256, 304–312.
 29. Pekáry T. Későromai sírok Fenékpusztai. *Archaeológiai Értesítő*, 1955, No. 82, pp. 19–26.
 30. Popović V. Die süddanubischen Provinzen in der Spätantike vom Ende des 4. bis zur Mitte des 5. Jahrhunderts. Hänsel B. (Hrsg.), *Die Völker Südeuropas im 6. bis 8. Jharhunderts*. Berlin, München, Südosteuropa-Ges. u.a., 1987, pp. 95–140.
 31. Popović I. Les nécropoles des Ve et VIe siècles. Popović I., Kazanski M., Ivanišević V. (Eds.), *Sirmium à l'époque des Grandes Migrations*. Leuven, Paris, Bristol, Peeters Publ., 2017, pp. 39–92.
 32. Popović I., Kazanski M., Ivanišević V. (Eds.), *Sirmium à l'époque des Grandes Migrations*. Leuven, Paris, Bristol, Peeters Publ., 2017, 274 p. (Centre de recherche d'histoire et civilisation de Byzance. Monographies, 53).

33. Salamon A., Barkóczi L. Bestungen von Csákvár aus dem Ende des 4. und dem Anfang des 5. Jahrhunderts. *Alba Regia*, 1971, No. 11, pp. 35–76.
34. Salamon A., Lengyel I. Kinship Interpretations in a Fifth-Century “Pannonian” Cemetery An Archaeological and Paleobiological Sketch of the Population. Fragment Buried in the Möszt Cemetery, Hungary. *World Archaeology*, 1980, No. 12, pp. 93–104.
35. Slabe M. *Dravljje. Grobišče iz časov preseljevanja ljudstev (Situla 16)*. Ljubljana, Narodni muzej Publ., 1975, 157 p.
36. Tejral J. *Grundzüge der Völkerwanderungszeit in Mähren*. Praha, Academia Publ., 1976, 120 p.
37. Tejral J. *Morava na sklonku antiku*. Praha, Academia Publ., 1982, 253 p.
38. Tempelmann-Maczynska M. *Das Frauentrachtzubehör des mittel- und osteuropäischen Barbaricums in der römischen Kaiserzeit*. Kraków, Uniwersytet Jagielloński Publ., 1989, 177 p.
39. Tihelka K. Knížeci hrob z období stěhování národu u Blučiny, okr. Brno-Venkov. *Památky archeologicke*, 1963, No. 54, pp. 467–498.
40. Uenze S. *Die spätantiken Befestigungen von Sadovec (Bulgarien)*. München, C.H. Bech'she Verlagsbuchhandlung, 1992, 600 p.
41. Vinski Z. *Arheološki spomenici velike seobe naroda u Srijemu (Situla 2)*. Ljubljana, Narodni muzej, 1957, 54 p.
42. Vinski Z. Razmatranja o iskopavanjima u Kninu na nalazištu Greblji. *Starohrvatska prosvjeta*, 1991, No. 19, ser. III, pp. 5–74.

A. V. MASTYKOVA

Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

THE COSTUME OF THE POPULATION OF SIRMIMUM IN THE GREAT MIGRATION PERIOD

Abstract: This paper addresses the type of costume of the population of *Sirmium* (capital city of the province of *Pannonia II*) in the Great Migration period (fifth and sixth centuries), known from the excavations at the cemetery of this city. There is well determinable female attire of the Eastern Germanic traditions with the brooches: other types of costume do not have such a pronounced ethno-cultural attribution. There are graves featuring belt or, rarely, footwear fittings, necklaces of beads, necklaces and crossbow brooches, earrings, and costume elements placed near the dead person as funeral offerings. Generally, the cemetery of *Sirmium* from the Great Migration period kept its late antique appearance. The graves are separate inhumations, often with stone constructions (tombs of stone slabs, bricks, roof-tiles, etc.), usually accompanied with no grave goods or a limited number of artefacts, such as bone combs, buckles, and earrings. There are few cases when cemeteries were obviously related to cult constructions, such as the cemetery at the urban basilica and the one at the octagonal structure / mausoleum. It becomes evident against this background, that the attire of *Sirmium* documented in the graves reflects primarily late antique traditions existing among the city residents. A few burials of “barbarian” and primarily Eastern Germanic cultural tradition with brooches on shoulders or footwear fittings testify to the introduction and later integration of separate groups of barbarians (Ostrogoths and Gepids) into the population of *Sirmium*.

Key words: Northern Serbia, *Sirmium*, Great Migration period, Eastern Germanic cultural traditions, inhumations, costume, costume parts.

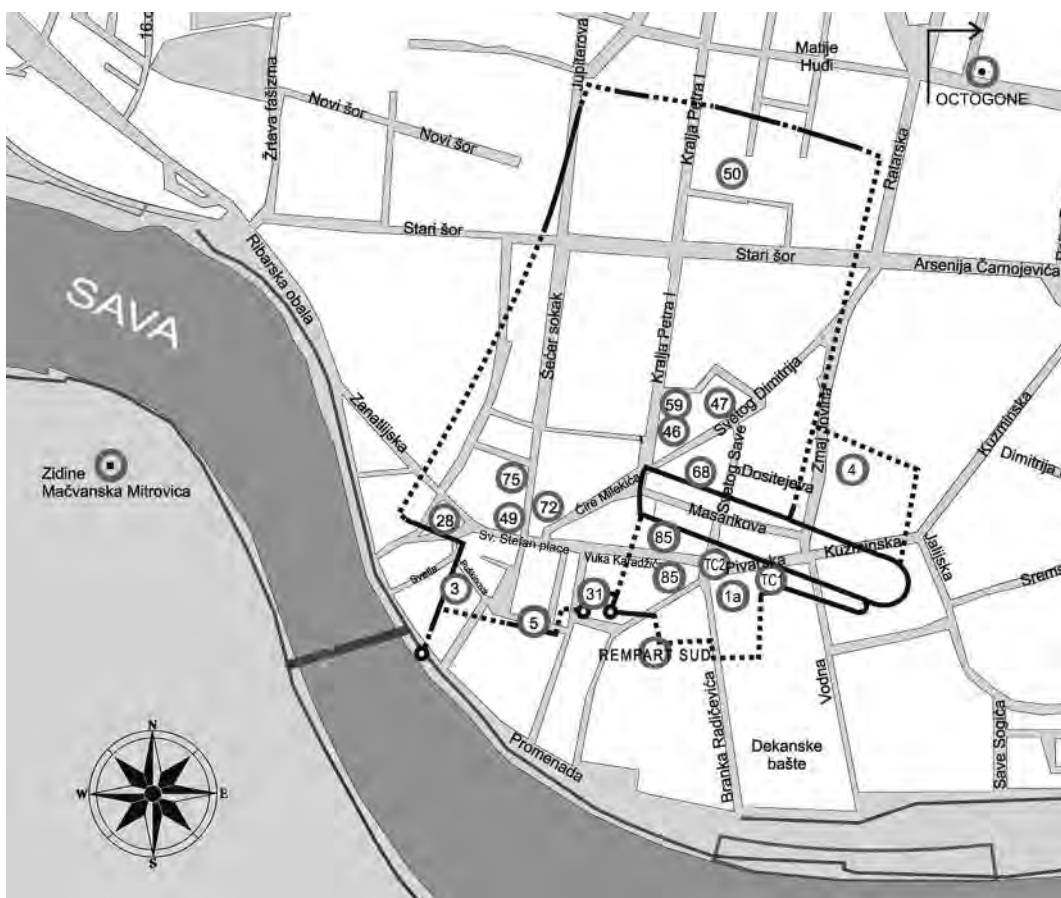

Рис. 1. Сирмий. Топография могильников V–VI вв. [по: 31, plan 1]

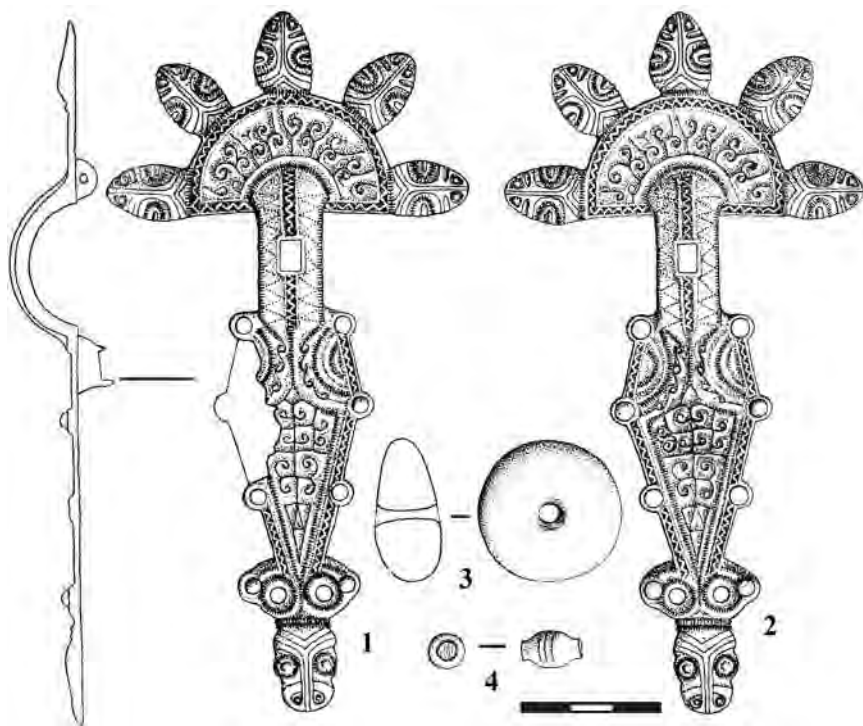

Рис. 2. Сирмий, вещи из погребения 1, участка 3 [по: 31, pl. 2,3]

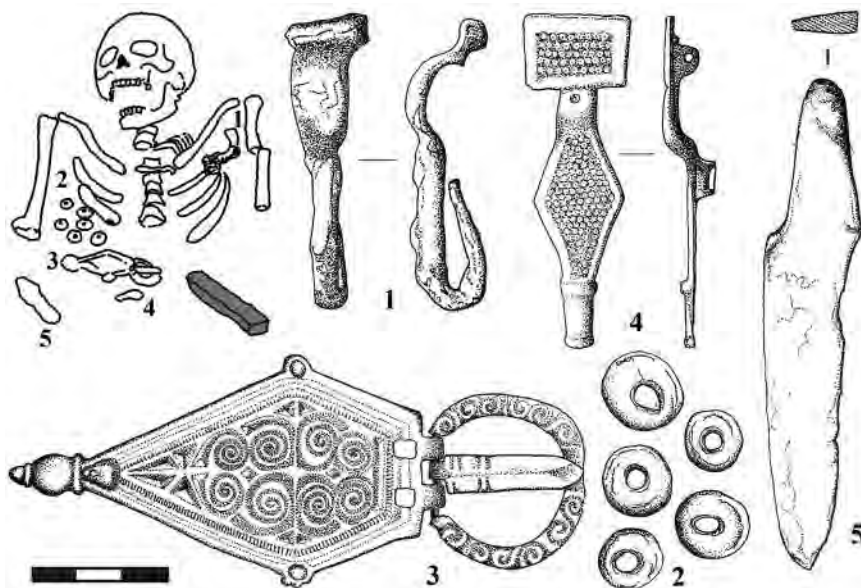

Рис. 3. Сирмий, погребение 149 кладбища Мачванска Митровица / Mačvanska Mitrovića [по: 31, pl. 9]

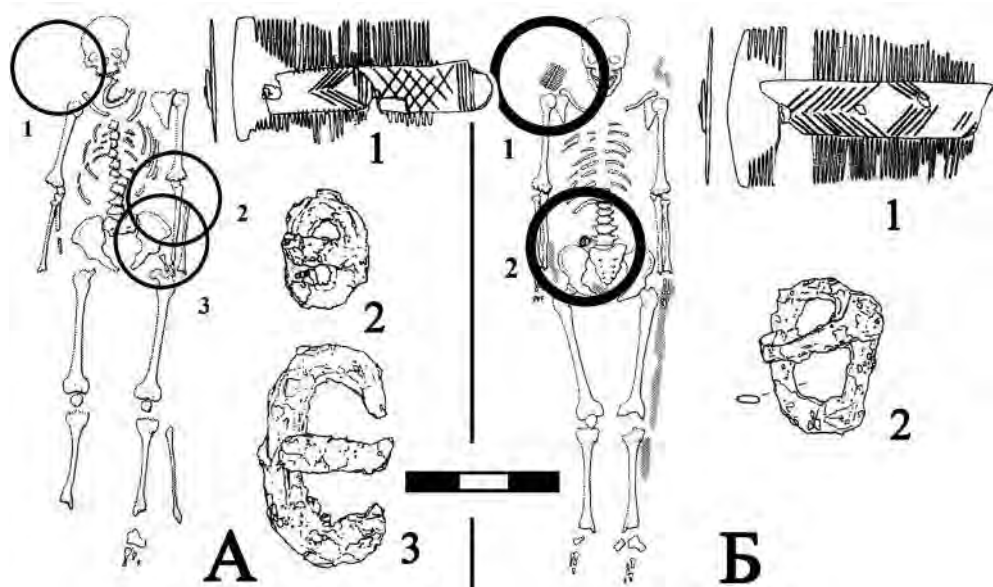

Рис. 4. Сирмий, погребения 3 (А) и 4 (В) у Октагонального сооружения [по: 31, рл. 10,2,3]

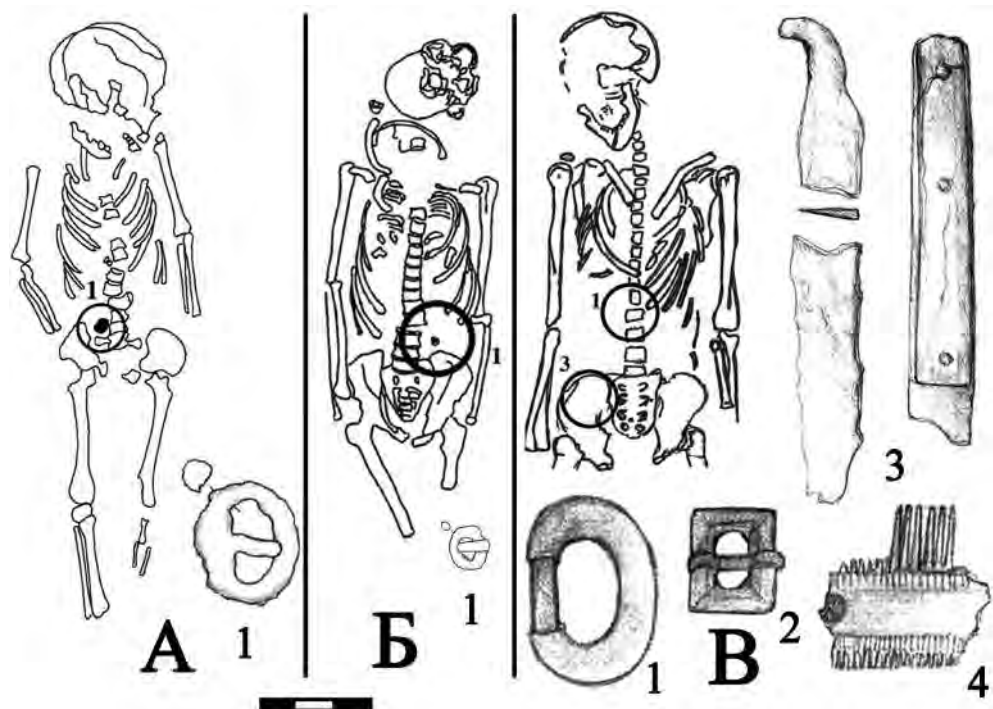

Рис. 5. Сирмий, погребение 3.2006, участка 1а (А); погребение 7b.2006 (Б); погребение 158, участка 85 (В) [по: 31, рл. 4,1; 6,2; 8,2]

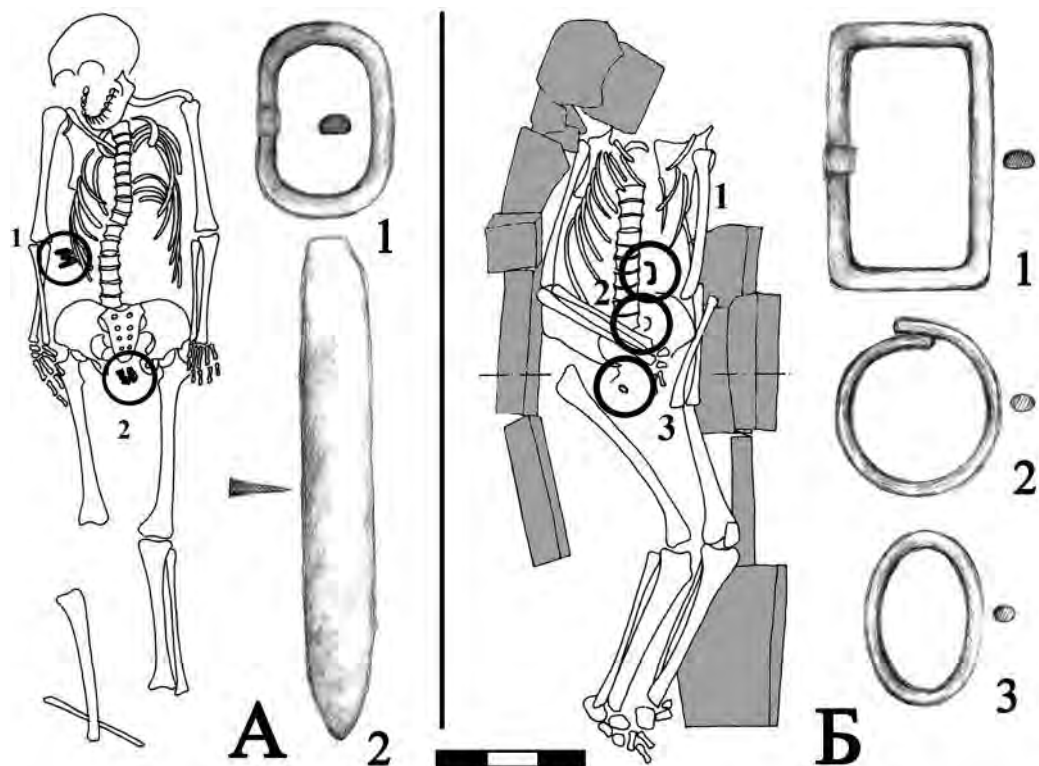

Рис. 6. Сирмий, погребение 5 (А) и погребение 6 (Б), участка 47 [по: 31, pl. 1,3; 2,1]

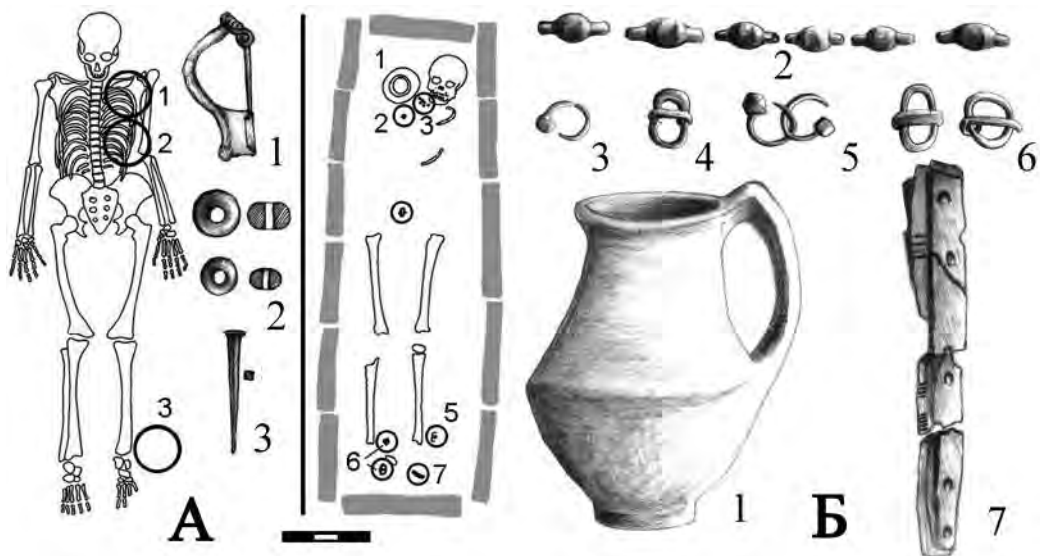

Рис. 7. Сирмий, погребение 3, участка 47 (А); погребение 1 из Восточного кладбища (Б) [по: 31, pl. 1,1,2]

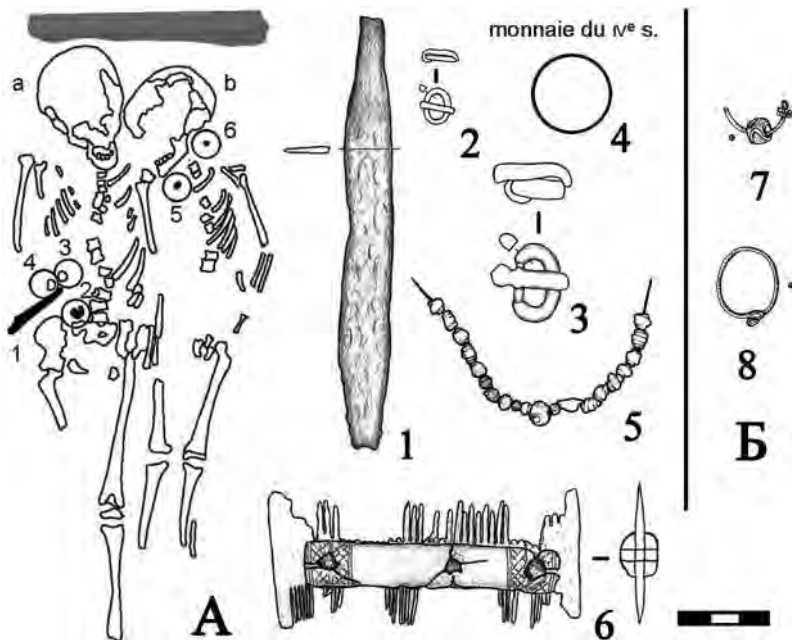

Рис. 8. Сирмий, погребение 4.2006 (А), участка 1а; погребение 4, участка-ТС1 (Б) [по: А – 31, pl. 4,2; Б – 18, pl. 12,7,8]

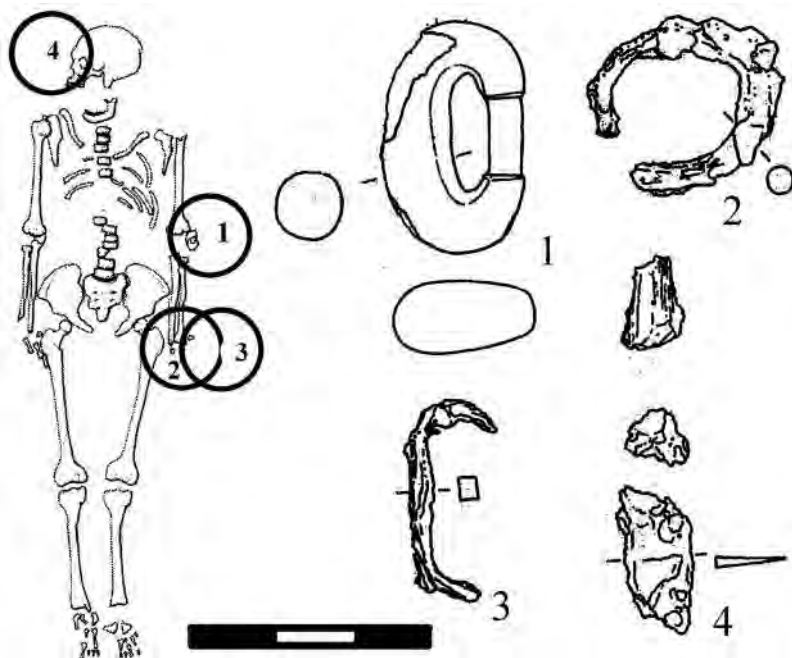

Рис. 9. Сирмий, погребение 5 у Октагонального сооружения [по: 31, pl. 11,1]